

Староверы-беспоповцы в Одессе

Александр А. Пригарин

*Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова,
Одесса, Украина, prigarin.alexand@gmail.com*

Алла И. Федорова

*Одесский национальный политехнический университет,
Одесса, Украина, alla_f2006@ukr.net*

Аннотация. Одесса всегда отличалась своей полиэтничностью и поликонфессиональностью. Среди первых жителей города были и старообрядцы, в том числе беспоповцы, которые уже в начале XIX в. имели собственные молельни. К середине XIX в. Одесса становится одним из центров беспоповцев. В статье на основе архивных, справочных и периодических данных прослеживаются некоторые аспекты истории и культуры старообрядцев-беспоповцев города от основания общины до прекращения деятельности в конце XX в. Уделяется внимание проблеме существования общины – попыткам закрытия молельни в дореволюционное и советское время; дается характеристика некоторых видных деятелей, таких как Никита Яковлев, семья Алексеевых; описываются религиозные и культурные традиции одесских староверов-беспоповцев.

Ключевые слова: старообрядцы Одессы, беспоповцы, филипповцы, федосеевцы, старообрядческие роды Кондрашовых, Васильевых, Алексеевых

Для цитирования: Пригарин А.А., Федорова А.И. Староверы-беспоповцы в Одессе // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2021. № 2. С. 26–49. DOI: 10.28995/2658-4158-2021-2-26-49

Old Believers-Bespopovtsy in Odessa

Alexandr A. Prigarin

*Odessa I.I. Mechnikov National University, Odessa, Ukraine,
prigarin.alexand@gmail.com*

Alla I. Feodorova

*Odessa National Polytechnic University, Odessa, Ukraine,
alla_f2006@ukr.net*

Abstract. Odessa has always been distinguished by its polyethnic and polyconfessional nature. Old Believers were among the first inhabitants of the city including Bespopovtsy (supporters of a priestless sect) who had their own prayer houses in the early of the 19th century. Odessa became one of the centers of Bespopovtsy by the middle of the 19th century. The article traces some aspects of the history and culture of the Old Believers-Bespopovtsy of the city from the foundation of the community to the termination of activity at the end of the 19th century. That analysis is based on archival, reference and periodical data. The article focuses on the issue of the existence of the community, which includes some aspects: attempts to close the prayer house in pre-revolutionary and Soviet times; a description of some prominent figures, such as Nikita Yakovlev, the Alekseev family; the article describes the religious and cultural traditions of the Odessa Old Believers-Bespopovtsy.

Keywords: Old Believers of Odessa city, Bespopovtsy, Filippians, Fedoseevtsy, Old Believers families of the Kondrashevs, Vasilievs, Alexeevs

For citation: Prigarin, A.A. and Feodorova, A.I. (2021), "Old Believers-Bespopovtsy in Odessa", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 26–49, DOI: 10.28995/2658-4158-2021-2-26-49

В поисках религиозной свободы приверженцы старых обрядов вынуждены были переселяться на окраины и за границы Российского государства. Одним из направлений такого бегства были украинско-белорусские земли Речи Посполитой и Дунайские княжества Молдавии и Валахии, находившиеся в вассальной зависимости от Османской империи [Пригарин 2010, с. 29–96]. Благодаря своей предприимчивости, смелости, истому религиозному рвению, а также прямому покровительству и веротерпимости иностранных правителей старообрядцам удалось сохранить дониконовские церковные обряды и бытовые устои, замечательные культурные традиции средневековой Руси: знаменное пение, каноническую иконопись, искусство книжной миниатюры и другие явления культуры, ставшие вне старообрядческой среды уже в XVIII в. глубоким и, по сути, неприемлемым в официально-церковной среде анахронизмом.

Непрерывная череда миграций и опасных странствий по дорогам Европы и Азии – таковой представляется история старообрядцев на протяжении более 200 лет. Они убегали за границу, а Россия расширяла свои владения, как бы «догоняя» их. Именно так образовались многие староверческие общины на Черниговщине, Подолье, в Южной Украине, Бессарабии, балканских странах. Прямо связано с такими переселениями и прошлое старообрядческого населения Одессы.

Следует отметить, что Одесса активно заселялась представителями различных национальностей и конфессий. Среди жителей молодого города в конце XVIII – начале XIX в. уже фиксируются старообрядцы (возможно, среди них были и те, кто не признавал священство)¹. Одним из первых храмов Одессы был Покровский старообрядческий (наряду с греческим Троицким и синодально-православным Никольским). Быстро растущий город в условиях стремительного экономического развития, в обстоятельствах толерантности «начальства» любого уровня привлекал различные группы населения, в том числе и беспоповцев. Для них здесь были возможности и социальной защиты, и относительно спокойной религиозной жизни.

При обобщении материалов по указанной в названии теме – архивных и справочных материалов, периодики того времени – стало понятно, что пока удастся восстановить лишь некоторые сюжеты, остальное остается делом будущих исследований.

Старообрядцы всегда играли значительную роль в экономической, общественной и культурной жизни Одессы. Так, торговые капиталы беспоповщины частично направлялись в молодой город. Многие из ремесел оказывались востребованными: каменщики, столяры, плотники, извозчики, грабари и т. д. Например, известно, что несколько подрядов по строительству Карантина и обустройству колодцев («колесо с бадьями») возле «Чумного квартала» получил некий купец Илья Орлов². Он вышел из подольских слобод «пилипонов», находившихся до 1795 г. в подданстве Речи Посполитой.

В течение первых пятидесяти лет истории города численность «людей древлего благочестия» в нем продолжала ощутимо расти. На 1827 г. в Одессе значилось 760 мужского и 625 женского пола старообрядцев, приемлющих священство; меньше было беспопов-

¹ Яковлев В.А. К истории заселения Хаджибея (1789–1795): к столетию завоевания Хаджибея. Одесса, 1889. С. 7.

² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 206. Оп. 2 (1827 г.). Д. 300. Л. 157.

цев – 124 староверов мужского и 135 женского пола³. Последние отличались особенной скрытностью и замкнутостью, вели почти подпольный образ жизни, учесть их было вдвойне трудно. К середине XIX в. число старообрядцев только по официальным, разумеется, далеко не полным данным, составляло более 2 тысяч человек, или около 5% от всех жителей⁴.

Одесские беспоповцы, всегда численно уступавшие «поповщине», были все же явлением весьма примечательным, хотя и менее заметным внешне. Практически мало что удастся воссоздать из истории беспоповских миграций. При этом Одесса в результате их становится к середине XIX в. крупным центром филипповцев и федосеевцев⁵.

Беспоповцы-филипповцы с 1826 г. имели молельни в районе городских ставков близ Дюковского парка (на левом склоне Водяной балки, то есть между Слободкой и Центром, в районе Сенной площади)⁶. Эта часовня и выступила центром сосредоточия староверов Скидановского спуска. Из их первых лидеров известны Федор Иванович Аверианов, Захар Алексеевич Пронов, Никифор Свиринов, Дарья Большая, Никита Яковлевич Аксенов. Филипповцы и федосеевцы находились между собой в тесном общении, однако моленные имели особые, хотя и устроенные по соседству. Большим авторитетом среди филипповцев всей Российской империи пользовался Никита Яковлевич Аксенов (Никито Яковлев) [Федорова 2015, с. 152]. Федосеевцы, с которыми он диспутировал в Москве в 1862 г., отмечали, что он «в филипповском обществе старейшинство духовное содержал», «муж даровитый в слове и разуме»⁷.

Согласно следственному делу «О раскольнических часовнях в Одессе» (1857–1866)⁸, в Одессе было выявлено 4 молельни

³ Скальковский А. Первое тридцатилетие истории города Одессы: 1793–1823. Одесса, 1837. С. 119.

⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 11, ч. 1: Херсонская губерния. СПб., 1849. С. 26–27.

⁵ Павел, арх. Краткое известие о существующих в России сектах, об их происхождении, учениях и образовании, с краткими о каждой замечаниями. М., 1888. С. 61–62; Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. Кн. 8: История распоряжений по расколу. СПб., 1863. С. 374–377.

⁶ Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). Ф. 2. Оп. 2. Д. 438. Л. 7–8.

⁷ Собрание от церковной истории, древлеправославных христиан, именуемых федосеевых и филипповых: и о их некоем междуусобном несогласии. 1878 [Электронный ресурс]. URL: <http://starajavera.narod.ru/theodosians.html> (дата обращения 06.03.2021).

⁸ ГАОО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 438. Л. 1–148.

староверов: на ул. Преображенской, возле Конной площади, на кирпичных заводах и в доме мещанина Ивана Цуканова (в доме мещан Васильевых, купивших в 1856 г. указанный дом на Молдованке). Все они характеризовались чиновниками как «беспоповские», но первая из них оказалась часовней поповцев, вторая и третья – филипповского согласия, четвертая же – федосеевского. Генерал-губернатор в письме на имя Министра внутренних дел 30 марта 1857 г. писал:

1. Раскольникам, занимающимся уставничеством между единомышленниками к обществу коих они по ревизии не принадлежат, не позволять основывать между ними своих молелен, и хотя бы они имели узаконенные паспорта, отправлять их на места жительства посредством этапа, в предупреждении водворения их в других местах, сообщать штатным начальствам о невыдаче раскольникам паспортов, так как отлучки для мещан ... допускать не иначе как для прокормления себя работой и честным трудом; 2. С раскольниками секты уставщиками, кои не имеют паспортов, или хотят и имеют, но позволили себе открыть молельню, поступать по всей строгости законов; 3. Раскольников, которые занимаются уставничеством в местах раскольнического своего жительства, и присвоивших себе звание уставщиков противозаконно и должность служат орудием к распространению и укреплению раскола подвергать ответственности по всей строгости законов, и всех действий, клонящиеся к поддержанию раскола их обнаружению оного к соблазну православных⁹.

Следуя инструкции из Министерства внутренних дел, генерал-губернатор распорядился закрыть все часовни в Одессе¹⁰. В реальности же это распоряжение выполнить оказалось трудно.

Молельня Васильевых все-таки перестала действовать 3 июля 1857 г. [Фокин 2010, с. 155]. При этом главным аргументом закрытия являлась ее поздняя постройка (!). Выяснилось, что «*раскольничьи часовни*» в домах братьев купцов Кондрашевых, а также мещан Аксенова и Цуканова существуют более 30 лет¹¹. Первая из них действовала в собственном доме, который был построен купцом Кондрашевым в 1819 г. Мещане же Аксенов и Цуканов купили два здания у подполковника Прокопчука в 1835 г. и в 1839 г. соответственно. О том, что указанные лица производят моления в особых комнатах при жилых помещениях, было известно местному приставу. Сведения же о том, что моления производятся уже около 40 лет, стали известны из устных показаний.

⁹ Там же. Л. 7–8.

¹⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 37. Отд. 2. Ст. 3. Д. 104. Л. 1–5.

¹¹ ГАОО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 438. Л. 19.

Из материалов следствия становится понятным, что молеельня Кондрашевых на ул. Преображенской являлась поповской, но община временно не имела духовного наставника. Она была закрыта по указанию архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия, который через синодального протоиерея Силина предложил староверам превратить свой дом в «малую церковь и избрать из среды своей священника, какого пожелают»¹². Через некоторое время, видимо вследствие их же обращения, за открытие молеельни ходатайствовал лично новороссийский генерал-губернатор М.С. Воронцов. В результате часовню распечатали, забранные книги были возвращены, молитвенный дом был оставлен на тех же правах, на которых он существовал до 1852 г.¹³ Полицмейстер в своих донесениях градоначальнику утверждал, что закрыть часовню на Преображенской будет «более вредным поступком, нежели ее оставить». «...Дом Кондрашева есть старообрядческий и последователи совершают моление в Успенской церкви», «в доме Кондрашева моление производится лет 35, в особой комнате при жилом строении», – цитировал полицейские донесения генерал-губернатор и далее просил уточнить, «кому именно принадлежит этот дом – Кондрашеву ли, или обществу старообрядцев, и если сии последние совершают моление в Успенской церкви, то какого рода и кем совершается моление в сказанном доме»¹⁴. Видимо, власти столкнулись с общиной староверов-единоверцев: часть старообрядцев Успенской единоверческой общины осталась верной «древлему благочестию» и в 1828 г. основала новую моленную в доме купцов Никиты и Никифора Кондрашевых¹⁵.

Более принципиальной осталась позиция генерал-губернатора по отношению к беспоповским общинам. 16 ноября 1857 г. он просил градоначальника:

...сообщить мне в подробности на основании каких именно данных одесский полицмейстер удостоверился в том, что раскольниковская молеельня в домах Цуканова, Аксенова и Кондрашева существуют около 40 лет, находятся ли эти молеельни в отдельных зданиях, или только в особых комнатах жилых домов, в каком году, по документам, эти дома построены...¹⁶

¹² Там же. Л. 29–30.

¹³ РГИА. Ф. 797. Оп. 26. Отд. 2. Ст. 1. Д. 99. Л. 1–7.

¹⁴ ГАОО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 438. Л. 86–87.

¹⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 107. Л. 45–49; ГАОО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 3129. Л. 124–125.

¹⁶ ГАОО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 438. Л. 38–39.

В результате одесский градоначальник отдал распоряжение провести «исследовательскую» работу, на основании которой губернатор издал грозное распоряжение. Оно завершалось словами:

Основываясь на сообщениях мне Ваш. Превосходительством в отзыве от 31 августа № 190, сведениях, что моление раскольников в доме, принадлежавшим Цуканову, а ныне Васильевым и Попову, по присяжному показанию ближайших соседей, происходят около 30 лет, т. е. с 1828 г. и руководствуясь 62 и 64 ст. Уст. о пресл. Преступлений, коими раскольничьи молебни, построенные только до 17 сентября 1826 года дозволено оставлять в том положении воспрещено, – я покорнейше прошу Вас, Милостивый государь, распорядиться о немедленном закрытии раскольнической молебни в означенном выше доме; о последующем же посему не оставьте меня уведомить с присовокуплением, согласно Высочайшему повелению 5 мая 1839 г. из освещенных в циркуляре Министерства Внутренних Дел от 13 того же мая мнения Вашего о том, как бы Вы полагали поступить с сказанною молебною и с богослужебными принадлежностями, какие в ней окажутся¹⁷.

В декабре 1858 г. был закрыт молебный дом Васильевых и Попова, который действовал с 1828 г. При закрытии этой часовни было конфисковано 14 икон на деревянных досках, 9 медных небольших иконок с изображением святых ликов, 3 медных распятия и два часослова древней печати¹⁸. Семейство Васильевых (братья Павел, Семен и Антон) не смирились с закрытием часовни и написали два обращения: одно из них направили генерал-губернатору, а второе градоначальнику. На их прошении, датированном 25 июня 1859 г., градоначальник собственноручно написал разрешение проводить моления. Во многом это было связано с положительной характеристикой старообрядцев, данной полицмейстером в его рапорте от 24 марта 1859 г.:

Раскольники беспоповщинской секты, числом до 70 душ, как из собранных под рукой сведений, оказалось состоят в расколе от рождения, поведения хорошего, не оказывают публичного оказательства раскола и в полиции нет ни одного дела о совращении в раскол, я вместе с сим распорядился о возвращении взятых у помянутых лиц икон и книг и об этом честь имею донести Вашему Превосходительству, в последствие предписания за № 21, с возвращением приложенного

¹⁷ Там же. Л. 86–87.

¹⁸ Там же. Л. 96.

при оном прошения, обязываясь присовокупить, что с прошением о возвращении Васильевым, взятых у них икон и книг, они в полицию не входили¹⁹.

Немаловажную роль сыграло письмо министра Министерства внутренних дел об отмене собственного решения от 30 марта 1857 г. о преследовании староверов, если они не распространяют «свои заблуждения» среди мирян синодальной церкви²⁰. Однако уже 19 сентября 1859 г. часовня вновь закрывается. Еще ранее, 14 июня, «в полдень в воскресенье во время совершения молитв письмоводитель 4-й полицейской части Ясинский запретил им молиться»²¹. Целый год часовня то закрывалась, то открывалась – лишь 12 марта 1860 г. была окончательно закрыта полковником Маньковским по распоряжению градоначальника²². При этом были конфискованы «книга в кожаном переплете большая», «маленький часовник в кожаном переплете», «одна большая лампада медная», «4 медных малых лампады», «одна фарфоровая и хрустальная лампады», «шесть стеклянных стаканчиков для лампад», «один деревянный большой подсвечник». Синодальный протоиерей Силин сообщал градоначальнику (12 сентября 1860 г.):

По рассмотрении вышеуказанных вещей, на основании Указа Святейшего Синода от 1858 года, Консистория определила сим утвержденным Новомиргородским викарием Херсонской епархии, 2-го текущего сентября заключила книгу в кожаном переплете возвратить владельцу, а часовник отослать в Семинарскую библиотеку, из вещей оставить в Одесской Единоверческой Успенской церкви большой деревянный подсвечник и большую медную лампаду, а прочее возвратить владельцу – под расписку и донести Синоду²³.

Васильевы не оставляли надежду вновь открыть свою часовню. Несмотря на лестные отзывы градоначальника, генерал-губернатор не позволил этого²⁴.

Согласно информации синодального протоиерея Алексея Тихомирова (1881 г.)²⁵, в Одессе проживало до 300 старообрядцев-поповцев (молитвенный дом на ул. Преображенской); 340 беспоповцев (часовни на территории трех приходов: Михайловского (Молда-

¹⁹ Там же. Л. 99.

²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 137. Д. 2213.

²¹ ГАОО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 438. Л. 75.

²² Там же. Л. 142.

²³ Там же. Л. 22.

²⁴ Там же. Л. 129.

²⁵ Там же. Л. 124–125.

ванка), Крестовоздвиженского (Пересыпь) и Новослободского) 89 молокан (духоборцев) (молеельня по ул. Лесной) и 18 штундистов. Признаемся, что к реальной численности беспоповских общин эти данные имеют условное отношение: во-первых, многие из поповцев из-за временного отсутствия иерея попадали в этот ряд [Пригарин 2007, с. 118–128], а во-вторых, многим из них удалось скрываться от официального церковного учета. Например, на 1847 г. в Одессе фиксировалось старообрядцев лишь 215 мужского пола и 167 женского²⁶ (что как минимум в два раза меньше фактического количества).

В конце XIX – середине XX в. беспоповцы по-прежнему компактно проживали в районе улицы Балковской. Духовными делами филипповской общины, по крайней мере с начала XX в., ведали наставники из обширного семейства Алексеевых [Горбунов 2001, с. 119–120]. Все они были книжные люди, опытные начетчики, имевшие завидные библиотеки и отменно знавшие догматическую и старообрядческую литературу. Некоторым из них, в частности Константину Алексею, случалось участвовать в публичных диспутах и печатать статьи в солидных изданиях.

Моленная филипповцев располагалась в здании по улице Балковская, 20²⁷. Этот дом принадлежал Панфилу Потаповичу Потапову²⁸ и совладельцам, как и дом под номером 16 (среди владельцев П. Потапов, Як. Алексеев, В. Малаков), а дом под номером 18 принадлежал также беспоповцу – Василию Андреевичу Малакову²⁹.

²⁶ Шмидт А. Херсонская губерния // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ч. 1. СПб., 1863. С. 471.

²⁷ Вся Одесса: адресная и справочная книга всей Одессы с отделом Одесский уезд на 1911 г. / Изд. «Одесские новости». Год издания 1-й. Одесса, 1911. С. 17.

²⁸ Панфил Потапов был довольно видным общественным деятелем: заместителем председателя Михайло-Молдаванского местного комитета Одессы, членом Одесского городского кредитного общества, Общества покровительства животным и т. д. Был домовладельцем по адресу: Пишоновская, 32, совладельцем домов на Балковской, 16, 20, 36 и др. См.: Вся Одесса: адресная и справочная книга г. Одессы на 1910 г. / Изд. Л.А. Лисянского. Одесса, 1910. С. 401; Вся Одесса: адресная и справочная книга всей Одессы с отделом Одесский уезд на 1914 год / Изд. «Одесские новости». Год издания 4-й. Одесса, 1914. С. 6, 206, 330. Фото Панфила Потапова можно увидеть на сайте: <http://www.odessastory.info/gallery/displayimage.php?album=lastup&cat=10172&pid=12350>

²⁹ Вся Одесса: адресная и справочная книга г. Одессы на 1910 г. / Изд. Л.А. Лисянского. Одесса, 1910. С. 401; Вся Одесса: адресная и справочная

Во дворе при моленной находилось некое подобие монастыря – в кельях жили престарелые, больные, нуждающиеся в уходе общины. Помогали этой скромной обители одноверцы из близлежащих сел (Яски, Троицкое), поддерживались связи и с московскими центрами беспоповщины – Преображенским кладбищем и Братским двором. По рассказам старожилов старообрядцев-филипповцев, «из Москвы привозили иконы и книги, туда же отправляли чтимые старинные иконы на реставрацию» [Пригарин, Горбунов 2004, с. 21–33]. Среди документов общины³⁰ выявлен счет от 25.10.1917 г. на имя Я.Ф. Алексеева из типографии Г.К. Горбунова при Преображенском богадельном доме в Москве на оплату «Обихода» в размере 37 руб. 50 коп., а также дополнительно услуг за упаковку – 1 руб. и пересылку – 2 руб. 52 коп.

Многие из беспоповцев в XIX – начале XX в. работали на кирпичных заводах, расположенных на Балковской, жили в суровых условиях. Так, в «Ведомостях Одесского градоначальства» (1868 г., октябрь, № 46) описывалось, что при участии пристава 4 части и 40 человек линейных казаков был проведен обзор кирпичных заводов, «где находится постоянный притон беспоповской секты. В маленьких лачужках на полу спали в ряд мужчины и женщины, человек по 8 и 10 на 1,5 кв. саж.»³¹.

Это был район с неблагоприятной криминогенной обстановкой. Например, газета «Новое время» от 13 декабря 1913 г. писала: «В Одессе воры ограбили кассу в молельной беспоповцев, похитив 3500 р. деньгами и на 21 000 руб. облигаций»; об этом событии «Сибирская жизнь» от 14 декабря 1913 извещала: «на Балковской улице неизвестными злоумышленниками взломана железная касса в молельне беспоповцев. Похищено 24 500 руб.». Более подробно о происшедшем сообщают «Одесские новости», приведем статью полностью, так как она не только раскрывает факт кражи, но и описывает некоторые моменты жизни беспоповцев:

книга всей Одессы с отделом Одесский уезд на 1911 г. / Изд. «Одесские новости». Год издания 1-й. Одесса, 1911. С. 17; Вся Одесса: адресная и справочная книга всей Одессы с отделом Одесский уезд на 1912 год / Изд. «Одесские новости». Год издания 2-й. Одесса, 1912. С. 6; Вся Одесса: адресная и справочная книга всей Одессы с отделом Одесский уезд на 1914 год / Изд. «Одесские новости». Год издания 4-й. Одесса, 1914. С. 6, 20–21, 206; Вся торгово-промышленная Одесса: адресно-справочная книга на 1914 год / Изд. И.И. Моргулиса. 1-й год издания. Одесса, 1914. С. 206.

³⁰ Некоторые документы были любезно предоставлены авторам П. Бондаренко.

³¹ *Файтельберг-Бланк В., Шестаченко В.* Бандитская Одесса: «Двойное дно» Южной Пальмиры. Одесса, 1999. С. 82.

Налет на старообрядческую моленную. Моленная старообрядцев (безпоповцев) помещается в д. № 16, по Балковской улице³². В этом густо населенном доме, кроме старообрядцев, преимущественно стариков, живут мелкие торговцы, рабочие и мастеровые. Моленная состоит из двух больших комнат, стены которых сплошь увешаны иконами и образами. Огромные свечи стоят в серебрянных и медных подсвечниках. Вход в моленную, нужно пройти небольшую переднюю, имеющую вторую дверь в маленькую кладовку.

Каждый старообрядец делал жертвоприношения на свою общину и, умирая, завещает ей свои капиталы. Несколько времени тому назад, умерла старушка старообрядка, которая оставила общине на 7 тыс. руб облигаций городск. кредитн. о-ва.

Старообрядцы не признают процентов и свои деньги в банки не помещают. Для хранения ценных бумаг и наличных сумм, в помещении моленной была установлена несколько лет назад железная несгораемая касса, около 15-ти пудов веса. В этой кассе хранились все драгоценности. Касса была установлена за дверьми в кладовке. По счету в последнее время в кассе находились 21 облигация гор. кредитн. общества по 1 тыс. руб. 1 облигация в 500 руб. и наличных денег около 4 тыс руб. В общем в кассе было до 25 тыс. руб.

В моленной постоянным сторожем состоит старообрядец Михаил Мальцев, старик лет 70.

Около 2-х час ночи Мальцев лежа на своей койке в последней комнате, услышал какой-то шум в передней. Он подошел у двери, но ничего не заметил и снова лег на койку. Но спустя несколько минут шум усилился, и к Мальцеву ясно донеслись глухие удары о железо. Мальцев открыл дверь и увидел в передней группу мужчин. При виде Мальцева грабители схватили его, внесли в последнюю комнату, уложили на койку и набросили на голову тулуп. Один из грабителей уселся у изголовья Мальцева; другой у ног и в таком положении они просидели два часа.

Около 4 час. утра шум в моленной прекратился, и стерегшие Мальцева грабители удалились.

Мальцев выбежал из моленной и сообщил о налете дворнику. Среди старообрядцев, проживающих в доме, произошло смятение, и все бросились в моленную. Несгораемая касса оказалась не у стены, где она обыкновенно стояла, а посреди кладовки. Первая толстая броня кассы была совершенно вырезана; во второй оказались два отверстия, через которые из кассы были извлечены все облигации и деньги – в общем на сумму до 25 тыс. руб.

³² Выше указывалось, что в адресной книге на 1911 г. моленная беспоповцев находилась на Балковской, 20. Разница, вероятно, связана с изменением нумерации домов.

На место налета прибыли судебная и полицейская власти. Все инструменты, которыми были произведены взломы, грабители забрали с собою. Полиция немедленно бросилась на розыски и арестовала по подозрению трех человек.

Передняя, куда проникли грабители, была закрыта на ключ и тяжелый замок. Воры коловоротом просверлили в дверях 12 отверстий, выбили кусок доски и открыли дверь. Работа коловорота должна была продолжаться более получаса. Странно, как грабители при этой работе не были никем замечены.

Картина грабежа говорит за то, что грабители хорошо знали расположение молельни и шли на грабеж наверняка. Как полагает полиция, грабителей было 5–6 чел.

Номера похищенных облигаций гор. кредитного об-ва не были отмечены, так что возможно, что грабители могут реализовать их³³.

Возможно, неблагополучность района стала причиной того, что некоторые материально преуспевающие семейства переселяются и обосновываются в таких привилегированных районах города, как Отрада и Французский бульвар, поближе к морю. Так, потомки Панфила Потапова утверждают, что дома Потаповых существовали на месте современной гостиницы на ул. Уютная, 11, хотя по адресным книгам начала XX в. эта информация не подтверждается [Федорова 2017, с. 627].

Отдельные сведения о беспоповцах мы можем почерпнуть из квитанций, согласно которым предоставлялось место для захоронения на Старообрядческом кладбище. В квитанциях, с которыми нам удалось ознакомиться, указывались дата смерти, имя умершего, возраст и адрес (за исключением отдельных случаев), сословие (до мая 1918 г.), иногда указывалась причина смерти (с января 1918 г.).

Всего за период с 21 ноября 1909 г. по 26 января 1925 г. зафиксирована смерть 190 человек, правда, несколько лиц не воспользовались выделенным местом, а были похоронены на общем Романово-Слободском кладбище. Отметим, что после 1922 г. захоронения на Старообрядческом кладбище практически не производят, за исключением редких случаев. Это, на наш взгляд, последствия хозяйствования новой власти.

³³ Одесские новости. 1913. 13 (26) дек.

Таблица 1

Количество похороненных на Старообрядческом кладбище
(по половому и возрастному цензу)³⁴

Год	Общее количество	м.	ж.	до 1 года	50–59 лет	60–69 лет	70–79 лет	80 лет и более
1909	3	1	2	0	0	1	1	1
1910	15	4	11	3	0	4	2	3
1911	16	9	7	2	1	1	5	2
1912	13	6	7	3	3	2	3	1
1913	13	6	7	2	1	3	3	2
1914	17	7	10	4	0	1	8	2
1915	12	7	5	1	2	1	2	2
1916	11	4	7	2	1	2	2	2
1917	15	7	8	3	2	2	3	3
1918	14	6	8	1	1	1	2	2
1919	23	4	19	1	1	4	3	8
1920	21	10	11	2	3	4	5	1
1921	4	2	2	0	0	0	1	3
1922	11	3	8	0	3	2	4	2
1924	1	–	1	0	0	0	0	1
1925	1	1	–	0	0	0	1	0
Всего	190	77	113	24	18	28	45	35

Самой младшей из умерших зафиксирована девочка в возрасте 7 дней, а самым старшим – Слободин Василий Афанасьевич, умерший в 92 года. В списках значатся 4 женщины, которые дожили до 90 лет, самая старшая из них по году рождения – мещанка Соколова Ирина Васильевна 1819 г. р.

В основном среди умерших наблюдаем пожилых людей, но достаточно высокой была и детская смертность, причем в отдельных семьях это была действительно трагедия, поскольку фиксируем, если можно так выразиться, «систематическую детскую смертность».

³⁴ Подсчитано А.И. Федоровой на основании документов, предоставленных П. Бондаренко.

В некоторых семьях дети регулярно не доживали до года. К примеру:

- Шкутов Андрей, орловский мещанин: в 1913 г. хоронит сына Дмитрия – 4 мес., в 1914 г. – дочь Пелагею 2,5 мес., в 1917 г. – Прасковью 9 мес., в 1919 г. – Феодору 7 мес.;
- Сорокин Еремей, звенигородский мещанин: в июле 1911 г. умирает его сын Ефим в возрасте 10 мес., в апреле 1912 г. – сын Петр 4 мес. В данном случае можно констатировать, что Ефим умер, когда мать была беременна следующим ребенком;
- Тимофеев Василий: в 1915 г. умирает дочь Прасковья в возрасте 5 мес., 1916 г. – дочь Анна в возрасте 1,5 мес., 1918 г. – дочь Нина 7 дней;
- Деятников Михаил, двинский мещанин: в 1916 умирает дочь Клавдия 3 мес., в сентябре 1917 г. – дочь Наталья 16 дней, а через месяц, в октябре, – дочь Василиса 1,5 мес. (это была, вероятно, двойня);
- Шишкин Василий, крестьянин: в 1911 г. умирает дочь Зиновия 3 мес., в 1912 г. – сын Евгений 2 мес., в 1920 г. с разницей в неделю умирают годовалый сын Евгений и дочь Зоя 7 лет.
- Одесская мещанка Трофимова Мария Николаевна умерла в возрасте 34 года 19.03.1910 г., а через месяц умерла ее дочь Евдокия 2,5 мес.

Наибольшее количество умерших было зарегистрировано по Балковской улице – 94 человека, что еще раз подтверждает сосредоточение беспоповцев в данном регионе. С Балковской, 20, где, как указывалось выше, доживали больные и немощные, похоронено 63 человека, вторым по численности умерших и похороненных на старообрядческом кладбище можно выделить дом по адресу ул. Скидановская, 8, принадлежавший семье Миловых, – 20 человек.

Рассматриваемые списки помогают выделить социальный статус умерших и их географическое происхождение.

Среди умерших указаны мещане и их дети, общим количеством 34, которые делятся следующим образом по географическому происхождению: одесские – 10 (еще 5 человек числятся просто как мещане, предположим, что именно одесские), попушойские – 2, аккерманские – 1, измаильские – 1, овидиопольские – 1, ананьевские – 1, кишиневские – 1, злыньские – 4, орловские – 2, звенигородские – 2, двинские – 1, Санкт-Петербургские – 1, люблинские – 1, кромские – 1. Видим довольно широкий спектр бывших мест проживания: это не только Бессарабская губерния, но и Черниговская, Орловская, Московская, Люблинская, Витебская.

В списках указаны также крестьяне и их дети, всего 24 человека. Крестьяне переселялись непосредственно из Российской империи. Первенство занимают крестьяне-переселенцы из Орловской

губернии, второе место – переселенцы из Тамбовской губернии, зафиксировано по одному крестьянину из Курской и Калужской губерний.

Еще в списках похороненных на Старообрядческом кладбище в 1910 г. значатся 2 женщины – подданные Румынии.

Причину смерти начинают указывать с 1918 г.: в указанном году это парень 16 лет – от огнестрельной раны и девушка 20 лет – от раны. Причины смерти называются следующие: «от старческой слабости»³⁵ (3 случая), «от старческой немощи» (2), «от тифа» (2), «от сыпного тифа», «от брюшного тифа», «от водянки», «от грудной жабы», «от рака», «от острого бронхита», «от воспаления легких», «от порока сердца» и др. В 1922 г. у двух умерших мужчин в возрасте 50 и 55 лет причина смерти указана «истощение» – вероятно, это последствия голода 1921–1922 гг. в стране. Как известно, в Одессе рабочие массово поддерживали крестьян, выступая против продразверстки.

В феврале 1920 г. в городе окончательно устанавливается советская власть. Чтобы религиозное собрание легально функционировало в новых условиях, оно должно быть утвержденным с указанием «двадцатки» (обязательного минимума для существования общины).

20 апреля 1924 г. Губернский административный отдел Одесского губернского исполнительного комитета выдал религиозной группе беспоповцев-филипповцев справку с разрешением устраивать молитвенные собрания в частном доме при условии оповещения каждый раз губадминотдела о времени и месте молитвенных собраний. В 1926 г. было разрешено отправлять молитвенные собрания «полуночницы» и «утренние» ночью на тех же условиях. Что интересно, эта справка (из документов общины) выдана на украинском языке, что можно связать с проведением украинизации в этот период.

Филипповцы тщательно соблюдали рекомендации, четко указывали следующие часы молитв: каждая суббота с 16.00 до 17.00 вечера и воскресенье с 8.00 до 10.00; по большим праздникам вечер и утро (Рождество Христово, Василия Великого, Крещение, Сретение, Благовещение, Пасха (всю неделю), Вознесение, Троица, Николай Чудотворец (весенний и зимний), Петра и Павла, Ильи Пророка, Преображения Господня, Успения, Рождество Богородицы, Воздвижение, Покрова, Михаила Архангела, Введение во храм Пресвятой Богородицы); на Пасху, Рождество, Крещение и Троицу собирались с 22.00 до 5.00 [Федорова 2001, с. 79].

³⁵ Хотя странно выглядит такая причина смерти, например, у 53-летней женщины.

Религиозную общину необходимо было перерегистрировать. Среди документов было обнаружено заявление верующих христиан старообрядцев-беспоповцев от 16 апреля 1962 г. с 17 подписями с просьбой перерегистрировать группу и разрешить проводить религиозные обряды в доме по ул. Фрунзе (бывшая Балковская), 18, в нежилом помещении собственного дома Анны Никифоровны Алексеевой (1905–1977), где собрания проводятся в течение 50 лет [Федорова 2017, с. 630].

Ежегодно составлялся список верующих, в котором указывались исключительно люди пенсионного возраста. Поскольку за год кто-то умирал, то списки приходилось постоянно корректировать, чтобы сохранялась «двадцатка» (см. таблицы 2, 3 – из документов общины).

Таблица 2

Список христиан (староверов-беспоповцев) филипповцев, собирающихся молиться по ул. Фрунзе в доме № 18 на 1 ноября 1967 г.

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рождения	Адрес	Примечания	Род занятий
1	Алексеев	Мартиниан	Яковлевич	1887	Поперечный пер., 7		пенсионер
2	Алексеев	Николай	Яковлевич	1895	Перекопской победы, 45 а		
3	Алексеев	Михаил	Петрович	1882	Поперечный пер., 7		
4	Алексеева	Клавдия	Ефимовна	1895	Поперечный пер., 7		
5	Алексеева	Анна	Никифоровна	1905	Поперечный пер., 7		
6	Алексеева	Анна	Марковна	1898	Перекопской победы, 45а		
7	Алексеев	Леонтий	Федорович	1893	Матроская слобода, 16	умер	
8	Алексеева	Евдокия	Яковлевна	1905	Поперечный пер., 7	умерла	
9	Василенко	Евдокия	Дмитриевна	1882	Перекопской победы, 9	умерла	
10	Михайлова	Прасковья	Максимовна	1897	Фрунзе, 12	умерла	

Окончание табл. 2

11	Кулишова	Пелагея	Ивановна	1886	Вегера, 14		
12	Емичкина	Вера	Васильевна	1900	Коммунальная, 11		
13	Суменкова	Мария	Васильевна	1900	Фрунзе, 21		
14	Цибескова	Клавдия	Филипповна	1909	Садовая, 15		
15	Воробьева	Мария	Федотьевна	1894	Пишионовская, 16		
16	Кофанова	Матрена	Семеновна	1882	Коммунальная, 11	умерла	
17	Шишкина	Александра	Андреевна	1911	Коммунальная, 11		
18	Павлик	Константин	Герасимов	1885	Дерибасовская, 2	умер	
19	Гребенникова	Прасковья	Васильевна	1885	Известковая, 17		
20	Режавина	Мария	Васильевна	1887	Фрунзе, 21	умерла	
21	Фоменко	Анна	Федоровна	1888	Ломанный пер., 6		
22	Истратова	Акулина	Ивановна	1893	Манежная, 28	умерла	
23	Потапова	Ольга	Памфилова	1905	Пролетарский б-р, 37		
24	Мартынова	Мария	Федоровна	1898	Толстого, 32		
25	Савваки	Мелания	Григорьевна	1900	Московская, 61		
Уполномоченный Алексеев 13 ноября 1967							

Представленный ниже список не имеет точной датировки; сравнивая имеющиеся данные, можем предположить, что он был составлен в начале 1980-х гг.

Таблица 3

Список христиан-староверов-филипповцев,
собирающихся молиться
в д. № 7 по Поперечному пер. (после 1980 г. – ?)

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Год рождения	Адрес
1	Алексеев	Николай	Яковлевич	1895	Перекопской победы, 45а
2	Емичкина	Вера	Васильевна	1900	Коммунальная, 11
3	Цибескова	Клавдия	Филипповна	1909	Садовая, 15
4	Шумейко	Наталья	Васильевна	1886	Черноморская дорога, 13
5	Шишкина	Александра	Андреевна	1911	Коммунальная, 11
6	Фоменко	Анна	Федоровна	1888	Ломанный пер., 6
7	Мартынова	Мария	Федоровна	1898	Толстого, 32
8	Савваки	Мелания	Григорьевна	1900	Московская, 61
9	Потапова	Ольга	Памфиловна	1905	Пролетарский б-р, 37
10	Потапова	Анна	Памфиловна	1913	Уютная, 11
11	Потапова-Чистова	Татьяна	Памфиловна	1913	Пироговская, 3
12	Кондратова	Зинаида	Васильевна	1903	Матюшенко, 2а
13	Коренкова	Варвара	Кирилловна	1907	Нагорная, 2
14	Череменева	Анна	Федоровна	1898	Серегедова, 45
15	Мещерякова	Агафия	Захаровна	1915	Островидова, 29
16	Бондюк	Елена	Тимофеевна	1920	Самолетная, 11
17	Владимирова	Мария	Тимофеева	1920	Самолетная, 11
18	Опря	Евдокия	Илларионовна	1914	с. Троицкое, ул. Сотова, 5
19	Гребенюк	Евгения	Илларионовна	1920	Гоголя, 25
20	Пыхтина	Надежда	Илларионовна	1913	Шевченко, 35

Секретарем общины значилась Суменкова Мария Васильевна 1900 г. р., проживающая по адресу: Фрунзе, 21. Согласно протоколу общины от 5 марта 1972 г., среди верующих было собрано 21 руб. добровольных пожертвований в Фонд мира. Мы понимаем, что это были вынужденные «добровольные» ежегодные пожертвования, причем церковные общины обязаны были отдавать большую часть своих доходов Фонду мира. Оправданием такой маленькой суммы пожертвований служит следующий документ (приводим полностью, с сохранением орфографии):

Христиан староверцев «филиповцев»
Фрунзе 18 на 1-е янв. 1972
за 1971

Отчет

- 1) Сборов и добровольных пожертвований не собираем, они нам не нужны.
 - 2) Уборку помещения производим своими силами.
 - 3) Ремонт так же производим своими силами.
 - 4) Собрано добровольно в фонд Мира 21 пожертв. Сдано в Госбанк 9-го марта 1972 г. № 157726. (этот пункт приписан позже. – А. П., А. Ф.).
- 31 дек. 1971 уполном. [подпись]

В связи с реконструкцией улицы Фрунзе (Балковской), дом № 18, где собирались на моления филипповцы, 17 мая 1974 г. был снесен без предупреждения. Во время разрушения было повреждено имущество верующих, в том числе и немало икон (следует отметить, что новых икон они не признавали, пользовались преимущественно иконами XVII в., поэтому ценность утраченного имущества очевидна). Уже 21 мая 1974 г. верующие обращаются с просьбой разрешить им молиться в частном доме в квартире, принадлежавшей уполномоченному группы Мартиниану Яковлевичу Алексееву (1887–1977) по адресу: Поперечный переулок, дом 7, кв. 1. Сохранившееся имущество, убранство молельни было перевезено на новое место.

Мартиниан Яковлевич на то время уже был вдовцом. Его жена, Клавдия Ефимовна, 1895 г. р., 14 марта 1971 г. умерла в возрасте 75 лет, похоронена на Романово-Слободском кладбище.

С 1977 г. уполномоченным группы филипповцев-беспоповцев после смерти Мартиниана становится его брат Николай, 1895 г. р., проживавший по адресу: ул. Перекопской победы, 45а. Жена – Анна Марковна (1898–1980).

В 1981 г. общиной, в частности их книгами, заинтересовался Московский госуниверситет, о чем уполномоченным Советом по делам религий при Совете Министров Украинской ССР по Одесской области 03.08.1981 г. сделано обращение к Николаю Яковлевичу Алексею: «Окажите содействие комиссии Московского гос. университета в ознакомлении с имеющимися у Вас старообрядческими книгами». Среди имущества общины на 01.01.1980 г. числилось только 5 книг: «Евангелие», «Часослов», «Псалтырь», «Минея общая», «Октай», а также 10 больших икон и 4 малых, 10 мелких медных, 3 литых креста. Конечно, книги находились и в частных коллекциях.

Изучение адресных книг конца XIX – начала XX в.³⁶ показывает компактное проживание русских людей с характерными фамилиями, именами-отчествами (например, Пелагея Павловна Мылова или Даниил Филиппович Жолудаев). Несколько десятков домовладельцев (Частоходовы, Секрины, Сидоровы, Свечниковы, Царевы, Бурячковы, Синцовы и др.) расположили свои строения на левом берегу Водянной балки, вдоль одного из спусков, идущих от Сенной площади. Концентрация была такой, что после 1905 г. часть Скидановской улицы и спуска получила наименование «Старообрядческий переулок»³⁷. Более старые справочники фиксируют остатки «Извозничьей слободы», которая некогда примыкала к сенному торгу.

В краеведческой литературе содержатся отсылки к памяти об этом уголке ревнителей «древлего благочестия» [Нетребский, Шестобитов 2011, с. 329–335]. Но прежде всего характеризуется их вклад в мясолочную городскую торговлю и промысел извозчиков, духовные же аспекты этой выразительной группы одесситов остаются, увы, в стороне. На 1911 г. в Одессе проживало 700 (970) старообрядцев-поповцев, 150 федосеевцев-аристовцев, 120 филипповцев орловского толка³⁸. Оговоримся, что речь тут идет только о зарегистрированных общинах; многие староверы, усмотрев «сблaзн» в требовании правительства официально регистрировать общины, наотрез отказались от подобной акции. При этом общины беспоповского толка остаются малоизученными как в региональном, так и в общем старообрядческом измерениях.

³⁶ См.: Вся Одесса. 1899 г. / Иллюстрированное издание В. К. Фельдберга. Одесса, 1899; Адресная и справочная книга г. Одессы. 1901 год. Одесса, 1901; и др.

³⁷ Вся Одесса: адресная и справочная книга всей Одессы с отделом Одесский уезд на 1911 г. / Изд. «Одесские новости». Год издания 1-й. Одесса, 1911.

³⁸ Ведомость о количестве старообрядцев в Российской империи. СПб., 1911. Табл. 3, 6, 7.

За двести лет своего существования в Одессе беспоповцы, как никто знавшие толк в старине, собрали в своих домах и моленных множество замечательных памятников древнерусского искусства: иконы, медное художественное литье, старопечатные и рукописные книги, значительная часть которых относилась еще к «дониконовским» временам – сакрализованной старообрядцами эпохе средневековой Руси. Немногие «внешние люди» (искусствоведы, историки, собиратели старины), видевшие собрание слившейся воедино общины федосеевцев и филипповцев, единодушно свидетельствуют, что это была подлинная сокровищница произведений древней иконописи – новых икон беспоповцы не признавали, не щадя сил и средств разыскивали «истинники», настоящие древности. Жемчужиной иконного собрания считался превосходного письма «аналойный» деисус XVII в. с «оплечными» образами Спаса Эммануила, Богоматери и Иоанна Крестителя на трех досках, все в кованных серебряных венцах самой доброй работы.

После разорения старой моленной убранство было перевезено и размещено на новом месте при доме наставника Мартиниана Яковлевича Алексеева. Печальная кончина его повлекла за собой очередной переезд (крепко помог тогда старикам друживший с ними профессор Иван Андреевич Шилин, старообрядец-попoveц, большой любитель и знаток старой иконы). Последним адресом общины, состоявшей к 1990-м гг. всего из нескольких десятков ветхих старушек, стал полученный по милости городских властей утлый подвал с входом-штольней во дворе Ильинского собора на Пушкинской улице. Пока была жива наставница Вера Васильевна Емичкина (1900 г. р.), скромные богослужения продолжались, и там огонек веры теплился, но передать его уже было некому.

По смерти наставницы в 1995 г. община прекратила свое существование. Доживавшие свой век филипповцы изредка по праздникам собирались на молитву у кого-нибудь дома (помнится одна из таких последних праздничных служб, которую правили чуть ли уже не столетние сестры Потаповы в Рождество 2000 г. в доме любезных Струсевичей). Художественные сокровища, собиравшиеся многими поколениями старообрядцев для украшения моленной, ныне бесславно распылены, хотя и находятся в городе. Впрочем, судьба этого замечательного собрания – отдельная история, курьезные подробности которой Ю.Е. Горбунов уже публиковал [Горбунов 2001]. Своеобразие этой библиотеки в 38 единиц заключается в том, что более половины составляли так называемые «четыре» книги и рукописи.

Отметим также помещенные в рукописной пространной редакции «Потребника» «Беседы и разъяснения о нужном и бедственном нынешнем христианском положении». Старопоморское происхож-

дение этой части сочетается с актуальной для торгово-ремесленной практики Одессы. Купцам строго воспрещалась торговля «противозаконным, как то чаем, табаком, деланным сахаром, картами или вином, гармониями, балалайками и прочим, тому подобным». Другая рукопись – «Сказание о забывших родах» – содержит точную дату и обстоятельства создания: в 1894 г. некий о. Филарет, житель Области Войска Донского, Черкасского округа, станицы Манычской, изготовил ее для «города Одессы девицы Параскевы...» (возможно, Параскевы Николаевны Мыловой).

Но, пожалуй, самыми любопытными записями, которые свидетельствуют о раннем присутствии филипповцев в Одессе, являются следующие: «Патриарха цареградского вселенского Григория взяли из карантина в собор 17 го, а в греческую церковь несли для погребения 19 го июня 1821 го года» (известное событие, когда прах патриарха, казненного за участие в восстании под руководством А. Ипсиланти, тайно вывезли из Стамбула в Одессу); или «В Адеси землетрясение было ноября 14 го дня в 4 часа по полуночи... продолжалось трясение ... 4 минуты в 1829-м году» («Евангелие учительное» Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого, Унева, 1696).

Таким образом, приведенные материалы свидетельствуют о том, что Одесса являлась одним из центров функционирования беспоповщины на протяжении практически всей своей истории. Филипповцы и феоdosеевцы внесли заметный вклад в различные аспекты деятельности городского сообщества. Не удивительно, что, как и многие подобные конфессиональные объединения в условиях преследований, эти религиозные общины «скрывались» от внешнего мира. Такая замкнутость обусловила слабую степень изученности. Современному исследователю приходится по мельчайшим деталям воссоздавать прошлое этих групп. Надеемся, что поиск источников будет более эффективным в последующем.

Литература

- Горбунов 2001 – *Горбунов Ю.Е.* Книжное собрание наставницы одесской общины филипповцев В.В. Емичкиной // Культура русских старообрядцев в национальном и международном контексте. Вып. 3. Бухарест, 2001. С. 118–134.
- Нетребский, Шерстобитов 2011 – *Нетребский В.П., Шерстобитов В.В.* Аура Молдаванки: Краеведческие прогулки. Очерки. Одесса, 2011. 372 с.
- Пригарин 2007 – *Пригарин А.А.* «Часовенники» Новороссийского края и Бессарабии: история одного старообрядческого конфессионима // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы научно-практической конференции, Москва, 2007 г. Т. 2. М., 2007. С. 118–128.

- Пригарин 2010 – *Пригарин А.А.* Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX в. Одесса; Измаил; М., 2010. С. 29–96.
- Пригарин 2016 – *Пригарин А.* Материалы к истории староверов-беспоповцев в Одессе // Международные Заволокинские чтения. Сб. 4. Рига, 2016. С. 437–447.
- Пригарин, Горбунов 2004 – *Пригарин А.А., Горбунов Ю.Е.* Старообрядцы в Одессе: забытые факты истории // Старообрядчество Украины и России: прошлое и современность: Материалы II Всеукраинской научно-практической конференции, 1–3 октября 2004 г., г. Киев. Киев, 2004. С. 21–33.
- Федорова 2001 – *Федорова А.І.* Община старовірів-пилипівців м. Одеси та її взаємовідносини з радянською владою: (деякі аспекти) // Наукове пізнання: методологія та технологія. 2001. № 6: Спецвипуск. С. 78–80.
- Федорова 2015 – *Федорова А.І.* Старообрядці-пилипівці Одеси // «Кочубіїв – Хаджибей – Одеса»: Матеріали Першої Всеукраїнської конференції, присвяченої 600-річчю міста, 28–29 травня 2015 р., м. Одеса. Одеса, 2015. С. 151–154.
- Федорова 2017 – *Федорова А.І.* Безпоповці-пилипівці Одеси в XX ст. // Человек в истории и культуре. Вып. 3. Одесса, 2017. С. 626–633.
- Фокин 2010 – *Фокин И.* Старообрядцы на переломе эпох (середина XIX в.): региональный аспект // Липоване: история и культура русских старообрядцев. Вып. 7. Одесса; Измаил, 2010. С. 147–158.

References

- Gorbunov, Yu.E. (2001), “Book collection of V.V. Emichkina the mentor of the Odessa community of Filippians”, in *Kultura russkikh staroobryadcev v nacionalnom i mezhdunarodnom kontekste*, vyp. 3 [The culture of Russian Old Believers in the national and international context], Bucharest, Hungary, pp. 118–134.
- Fedorova, A.I. (2001), “Old Believers-Filippians community of Odessa and its relations with the Soviet government (some aspects)”, in *Naukove piznannya: metodologiya ta tekhnologiya*, № 6, Specvipusk [Scientific knowledge. Methodology and technology, no. 6, Special issue], pp. 78–80.
- Fedorova, A.I. (2015), “Old Believers-Filippians of Odessa”, in “Kochubiyiv – Khadzhybey – Odesa”: Materialy Pershoyi Vseukrayins'koyi konferentsiyi, prysvyachenoyi 600-richchyu mista, 28–29 travnya 2015 r., m. Odesa [“Kochubiyiv – Khadzhibey – Odessa”: Proceedings of the First All-Ukrainian Conference dedicated to the 600th anniversary of the city, May 28–29, 2015, Odessa.], Odessa, Ukraine, pp. 151–154.
- Fedorova, A.I. (2017), “Bespopovtsy-Filippians of Odessa in the 20th century”, in *Chelovek v istorii i culture* [Human in history and culture], vol. 3, Odessa, Ukraine, pp. 626–633.
- Fokin, I. (2010), “Old Believers at the turning point of Epochs (mid-19th century). Regional aspect”, in *Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadcev* [Lipovane. History and culture of Russian Old Believers], vol. 7, Odessa, Izmail, Ukraine, pp. 147–158.

- Netrebskii, V.P. and Sherstobitov, V.V. (2011), *Aura Moldavanki: Kraevedcheskie progulki. Ocherki* [Aura of the Moldavanka (a suburb of Odessa). The local heritage site walks. Essays]. Odessa, Ukraine.
- Prigarin, A.A. (2007), “‘Chasovennikiy (chapel attenders)’ of the Novorossia Region and Bessarabia. The History of an Old Believer ‘confessionym’ ”, in *Staroobryadchestvo: istoriya, kultura, sovremennost. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, prohodivshey v g. Moskve v 2007 g.* [Old Believers. History, Culture, Present time. Proceedings of the scientific-practical conference, Moscow, 2007], vol. 2, Moscow, Russia, pp. 118–128.
- Prigarin, A.A. (2010), *Russkie staroobryadtsy na Dunae: formirovaniye etnokonfessionalnoy obshchnosti v konce XVIII – pervoy poloviny XIX vv.* [Russian Old Believers on the Danube: the formation of an ethno-confessional community in the late 18th – first half of the 19th century], Odessa, Izmail, Moscow, Ukraine, Russia, pp. 29–96.
- Prigarin, A. (2016), “Materials for the history of Old Believers-Bespopovtsy in Odessa”, in *Mezhdunarodnye Zavolokinskie chteniya. Sb. 4* [Old Believers. History, Culture, Present time. Zavolokinsky International Conference. Collection 4], Riga, Latvia, pp. 437–447.
- Prigarin, A.A. and Gorbunov, Yu.E. (2004), “Old Believers in Odessa. Forgotten facts of history”, in *Staroobryadchestvo Ukrainy i Rossii: proshloe i sovremennost. Materialy II Vseukrainskoy nauchno-prakticheskoy konferencii; 1–3 oktyabrya 2004 g., g. Kiev* [Old Beliefs of Ukraine and Russia: Past and Present. Proceedings of the II All-Ukrainian Scientific and Practical Conference, October 1–3, 2004, Kiev], Kiev, Ukraine, pp. 21–33.

Информация об авторах

Александр А. Пригарин, доктор исторических наук, Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, Одесса, Украина; 65082, Украина, Одесса, ул. Дворянская, д. 2; prigarin.alexand@gmail.com

Алла И. Федорова, кандидат исторических наук, Одесский национальный политехнический университет, Одесса, Украина; 65044, Украина, Одесса, пр. Шевченко, д. 1; alla20086@gmail.com

Information about the authors

Aleksandr A. Prigarin, Dr. of Sci. (History), Odessa I.I. Mechnicov National University, Odessa, Ukraine; bld. 2, Dvoryanskaya St., Odessa, Ukraine, 65082; prigarin.alexand@gmail.com

Alla I. Fedorova, Cand. of Sci. (History), Odessa National Polytechnic University Odessa, Ukraine; bld. 1, Shevchenko Av., Odessa, Ukraine, 65044; alla20086@gmail.com